
pocket**book**

АГАДА

*Сказания, притчи, изречения
Талмуда и Мидрашей*

УДК 296.18
ББК 86.33
А23

Перевод *С. Г. Фруга*

Художественное оформление *А. Саукова*

В оформлении обложки использована
репродукция портрета раввина
художника *Исидора Кауфмана* (1853–1921)

Агада: сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с.

ISBN 978-5-699-98525-8

Агада (от еврейского глагола «аггед» — «рассказывать») входит в число древнейших и интереснейших памятников культуры. Это составная часть Талмуда, который также включает Галаху — законодательную часть, свод гражданских и уголовных норм иудейского общества. В отличие от Галахи, Агада содержит толкования, народные сказания, притчи, нравственные поучения, жизненные рассуждения, сведения из всех областей знания и суеверий. Мудрецы-агадисты составляли свои поучения, находясь в постоянном и совершенно неформальном общении со своими слушателями. Поэтому внимательный читатель найдет в этой книге немало глубоких мыслей и остроумных замечаний, ничуть не утративших своей актуальности и в наше беспокойное время. Просто люди, сочинившие эти строки, обладали живой наблюдательностью, глубоким знанием особенностей человеческой природы и тонким пониманием ее самых сокровенных душевных потребностей.

УДК 296.18
ББК 86.33

© Составление, подготовка текстов,
предисловие, примечания.
Издательство «Око», 2017

© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

ISBN 978-5-699-98525-8

Агада (от еврейского глагола «аггед» — «рассказывать») входит в число древнейших и интереснейших памятников человеческой культуры. Это составная часть *Талмуда*, который также включает *Галаху* — законодательную часть, свод гражданских и уголовных норм иудейского общества, а также обязательных религиозных предписаний, регламентирующих субботний и праздничный отдых, дозволенную и недозволенную пищу и т. д.

В отличие от *Галахи*, *Агада* содержит толкования на стихи Писания, проповеди, народные сказания, притчи и рассказы о жизни знаменитых раввинов. Это обширный материал, включающий не только фольклор, но и нравственные поучения, мессианские рассуждения, сведения из всех областей знания и суеверий: астрологии, астрономии, космологии, математики, естественных наук, геологии, гигиены, медицины, риторики, поэзии, истории, магии, теософии, теологии, демонологии, мистицизма.

Первые произведения агадической литературы относят еще к V в. до н. э., когда после возвращения народа иудейского из Вавилонского пленения возникла необходимость оживить в народном со-

знании дух и букву исконного вероучения и ритуальных правил, возродить дух единства нации вокруг традиционных ценностей. Этой задаче и были посвящены чтения, проводившиеся по субботним и праздничным дням, на которых ученые проповедники вначале обычно зачитывали фрагмент из Пятикнижия (Торы), а затем излагали его на общедоступном языке и выступали с его самыми разнообразными пояснениями. Впоследствии эти толкования получили название *Агады*.

Долгое время *Агада* и *Галаха* существовали исключительно в устной традиции и так передавались из поколения в поколение. Их и записывали попеременно, как бы подчеркивая внутреннюю взаимосвязь: *Галаха* теоретически разрабатывала и развивала ритуальные формулы, которые *Агада* стремилась сделать общедоступными и востребованными в народе; *Галаха* нормировала жизнь, *Агада* воспитывала народ в духе этих норм. Развитие *Агады* продолжалось приблизительно до XI в. Отдельные части *Агады* со временем были собраны и изданы в форме мидрашей — сборников, содержащих истолкование определенной книги Библии, смысла какого-либо праздника и т. п.

В отношении Писания авторы *Агады* чувствовали себя гораздо свободнее тех, кто занимался *Галахой*. Это происходило вовсе не из-за неуважения к первоисточнику, просто в сознании агадистов стихи Писания существовали сами по себе, а их комментарии — отдельно. Отсюда одна из характерных особенностей *Агады*, которая с непривычки может озадачить читателя: в ней постоянно путаются времена и события, персонажи из разных, иногда очень далеких друг от друга эпох встречаются и вступают

в различные отношения; в крайнем случае проблема решается за счет увеличения продолжительности жизни одного из них — лет на пятьсот-шестьсот.

Иногда, правда, стремление видеть в стихах Писания исключительно иносказательный смысл могло увести достаточно далеко: один из аморав (раввинистические законоучители в Палестине и Вавилонии, 200–500 гг. н. э.) признавался, что до 18 лет он понятия не имел, что Святое Писание имеет и прямой смысл.

Агада интересна еще и как свидетельство сознания своей эпохи: как и их слушатели, агадисты верили в колдовство, чародейство, в заклинания и заговоры. Не случайно в Агаде так много внимания отведено толкованию снов, рассказы о медицинских случаях пестрят суеверными чудесами, а в бытовые ситуации то и дело оказываются замешаны разнокалиберные черти.

В целом *Агада*, несмотря на всю свою фантастичность, в полной мере отражает суть иудаизма и проникнута духом умеренности и воздержания, не доходящим, впрочем, до проповеди полного отречения от жизни. Внимательный читатель найдет в ней немало глубоких мыслей и остроумных замечаний, ничуть не утративших своей актуальности и в наше беспокойное время. Что ни говори, а люди, сочинившие эти строки, обладали живой наблюдательностью, глубоким знанием особенностей человеческой природы и тонким пониманием ее самых сокровенных душевных потребностей.

Вадим Татаринов

О ПРИТЧЕ

Не относись к притче пренебрежительно. Подобно тому как при свете грошовой свечки отыскивается оброненный золотой или жемчужина, так с помощью притчи познается истина.

(Ш.-Гаш.-Р.)

* * *

«Сверх того, что Екклезиаст был мудр, он еще учил народ знанию. Он все изучал, исследовал и много притчей составил».

Рав Нахман учил: «До Соломона Тора, источник мудрости и истины, представлялась людям в виде лабиринта со множеством входов и выходов, в которых невозможно было не заблудиться. Явился Соломон — и притча стала тем клубком ниток, с помощью которого люди стали свободно ходить по лабиринту Торы».

Раби Ханина говорил: «Был глубокий колодезь с превосходной, студеной водой, которою долгое время никто не пользовался, пока не нашелся человек, который, связав вместе несколько веревок, начал черпать воду из колодца, а за ним и другие

стали черпать и пить. Так и Соломон: сказание за сказанием, притча за притчей — он достиг до сокровеннейших источников знания».

(Ш.-Гаш.-Р.)

* * *

В одном городе поучали народ одновременно раби Абагу и рав Хия бар¹ Аба. Рав Хию, который объяснял галаху (закон), вскоре все покинули и собрались вокруг раби Абагу, с увлечением слушая сказания и притчи. Покинутый слушателями, рав Хия пал духом. Видя это, раби Абагу обратился к нему со следующей притчей: «В одно место пришли два торговца: один продает драгоценные камни, другой — простые, но полезные предметы домашнего обихода. Не естественно ли, что у второго окажется несравненно больше покупателей, нежели у первого?»

(Сот., 40)

* * *

Велико было соперничество между галахистами и агадистами.

Раби Исаака Нафха² пришли послушать рав Ами и рав Аси. Первый желал поучиться галахе, второй — послушать агаду, и каждый просил о своем, не давая учителю приступить ни к той, ни к другой лекции.

По поводу этого раби Исаак сказал: «Своим соперничеством вы поставили меня в положение человека средних лет, имеющего двух жен, — молодую и старую: первая выщипывает у него седые волосы, чтобы он имел вид молодого, а вторая — темные волосы, чтобы он более походил на старика. В конце концов бедный человек остается лысым».

(Б.-К., 60)

* * *

«До пределов вселенной слова их доходят». Это сказано о словах притчи.

(Т. д. Ел.)

«Ты пьешь вино — кровь виноградных ягод». Подобно вину, притча влечет к себе сердце человеческое.

(Сиф.-З.)

* * *

«Освежите меня яблоками», — говорит Суламита в Песни Песней.

Читайте притчи: вкусом и ароматом плодам яблони подобны они.

* * *

Галаха — хлеб, агада — вино.

(Ваук.-Р., 1)

СОТВОРЕНИЕ МИРА И ПЕРВЫЕ ПОКОЛЕНИЯ

I. СОТВОРЕНИЕ МИРА

Повествование о сотворении мира начинается с буквы «Бет», имеющей начертание, открытое только с одной, передней стороны. Этим предуказано, что только то, что последовало после начала божественного миростроительства, может быть доступно человеческому разумению.

(Бер.-Р., I)

Был у царя кубок тончайшего стекла.

«Чем, — думал царь, — кубок этот наполнять? Горячей влаги стекло не выдержит, от холодной — потускнеет».

И царь брал кубок только для теплых напитков.

Сотворил Бог вселенную и подумал — как руководить Своим творением: одним строгим правосудием — миру грозит разрушение; одним милосердием — земля в грехах потонет. «Соединю, — решил Господь, — правосудие с милосердием. И то, устоит ли?»

(Там же, 12)

II. НЕБО И ЗЕМЛЯ

Раби Елеазар бен³ Симеон учил:

«В Писании упоминается то сначала небо, потом земля, то в обратном порядке. Этим указано, что земля и небо вполне равноценны перед Господом».

(Там же, 2)

III. СВЕТ

— Как был сотворен свет? — спросил раби Симеон бен Егосадок.

— Господь, — отвечал раби Самуил бар Нахман, — облачился в ослепительно-белые ризы, от которых потоками хлынул свет, засиявший от края до края вселенной.

(Там же)

Раби Елеазар учил:

«Свет, сотворенный Предвечным в первый день творения, был такой чистоты и силы, что человек мог видеть от конца до конца вселенной. С появлением на земле греха и порока дивный свет этот начал тускнеть, и наконец отнят был Всевышним у земного мира и приуготован для праведников в загробной жизни».

(Хаг., 12)

IV. ДЕРЕВЬЯ И ЗЛАКИ

Когда сотворено было железо, трепет страха прошел по деревьям. Но железо сказало:

— Не давайте рукоятки для топора — и ни одно из вас повреждено не будет.

(Бер.-Р., 5)

Раби Симон учил:

«Каждая былинка имеет ангела-хранителя, который властно повелевает ей: “Расти!”»

(Там же, 10)

V. СОЛНЦЕ И ЛУНА

«И создал Бог два светила великие»⁴.

— Господи, — сказала луна, — невозможно двум царям один венец носить.

— Иди, — отвечал Всевышний, — и сама умали себя.

— За то ли, Господи, что правдивое слово я молвила, Ты умалить себя повелеваешь мне? — взмолилась луна.

Отвечал Всемилосердный:

— Звезды да будут спутниками тебе.

(Хул., 60)

VI. И ВСЯКАЯ ТВАРЬ

Рав Иегуда учил, со слов Равва:

«Ничто в мире Божьем не сотворено без цели. Даже те твари, существование которых кажется человеку совершенно нецелесообразным, содействуют строю и порядку мироздания, и Создатель творит волю Свою через каждое Свое творение, не исключая даже змеи, лягушки, комара».

(Шаб., 77; Бер.-Р., 10)

Раби Негорай учил:

«Когда люди грешат и кара небесная грозит обрушиться на них, милосердный взор Всевышнего

останавливается на гадах и паразитах, — и Господь говорит:

— Этим, в которых надобности нет, Я даю жизнь. Отниму ли ее у тех, кому Мною дано высокое назначение на земле?»

(Иеруш.; Бер.)

ВИ. ЧЕЛОВЕК

Раби Симон учил:

«Когда Всевышний решил создать человека, между духами небесными произошел раскол. Одни говорили: “Сотвори человека”, другие: “Не твори его”.

— Сотвори его, — говорил дух Милосердия, — он будет творить милость на земле.

— Не твори его, — говорил дух Правды, — он ложью осквернит душу свою.

— Сотвори его, — говорил дух Справедливости, — добрыми делами он жизнь украсит.

— Не твори его, — говорил дух Мира, — землю враждою наполнит он.

Поверг Господь Правду на землю. И взмолились Ангелы Служения, говоря:

— Владыка миров! Зачем пятнаешь Ты Правду, печать величия Твоего? Подними ее с земли, Господи!

И пока духи вели спор между собою, осуществилось дело божественного творчества.

— Для чего, — сказал Господь, — пререкания ваши? Сотворение человека уже совершилось».

(Бер.-Р., 8)

Раби Меир учил:

«Со всех концов земли слетелись пылинки, частицы того праха, в который Господь вдохнул животворящее начало, душу живую и бессмертную».

(Санг., 38)

Сотворен был только один человек.

Это должно служить указанием, что:

тот, кто губит хотя одну человеческую душу, разрушает целый мир, и кто спасает одну душу, спасает целый мир;

не может один человек возгордиться перед другим человеком, говоря: мой род знатнее твоего рода;

каждому человеку следует помнить, что для него и под его ответственность сотворен мир.

(Там же, 37)

Создав человека, Господь повел его по садам Эдема, говоря:

«Гляди, как прекрасен этот мир, созданный Мною для тебя. Береги его и помни, что поврежденного тобою некому будет исправить».

(Ког.-Р., 9)

VIII. В КАНУН СУББОТЫ

Десять вещей предуготовано было в канун Субботы, в сумерки: пасть земли (поглотившая Корея и его сообщников), устье колодца (по сказанию — следовавшего за израильтянами в пустыне), человеческий голос Валаамовой ослицы, радуга (появившаяся после прекращения Потопа), манна,